

Градостроительство – пространственная картина цивилизации

Urban Planning: a Spatial Pattern of Civilization

Рассматривается механизм развития градостроительной деятельности как динамическая парадигмальная взаимообусловленность ее средств и социума – как периодическое доминирование рационалистического и иррационалистического подходов.

Ключевые слова: социум, градостроительная деятельность, порядок, хаос, рационалистический подход, иррационалистический подход, города будущего. The mechanism of development of town-planning activity is considered as a paradigmatic dynamic interdependence of its assets and society, as a periodic dominance of rationalist and irrational approaches.

Keywords: a society, an urban development, an order, a chaos, a rationalist approach, an irrational approach, the cities of the future.

Развитие градостроительства неразрывно взаимосвязано с эволюцией общества как две стороны одного явления – развития человеческой цивилизации. Социум только и стал о себе заявлять с началом градостроительной деятельности: с потребности и умения человека создавать не столько отдельные «архитектурные объекты» (здания, сооружения), сколько пространства совокупностей этих «архитектурных объектов» – «поселения». Всегда, градостроительство и социум сосуществуют во взаимообусловленности: множество проблем общества разрешается через градостроительные решения и, наоборот, проблемы градостроительства – это, прежде всего, проблемы общества. Такого рода взаимосвязь градостроительства и социума можно наблюдать по динамике содержания их ряда аспектов.

В качестве одного из таких базовых аспектов рассматривается ментальное взаимоотношение «порядка» и «хаоса», которое имеет место не только в социуме, но и в градостроительстве. В градостроительстве оно проявляется через периодическую активизацию средств одного из двух генеративных подходов к созданию поселений, условно названных «рационалистическим» и «иррационалистическим».

«Рационалистический подход» – это организация пространств поселений, в средствах которых преобладают технологии «идеализации» или элементы какого-либо очевидного «порядка»: рациональности, регулярности, ансамблевости (например, прямоугольная планировочная сетка или радиально-кольцевая, трехлучевая модель, концепция линейного города и т.д.). Этот подход периодически доминирует в градостроительстве, причем в те временные интервалы, которые можно характеризовать как классические или «парадигмальные» – периоды рассвета каких-либо сложившихся и нормативно закрепившихся, «парадигмальных» средств. Создание поселений в эти периоды осуществляется в соответствии с принципами понимания жизненного пространства, по преимуществу, как пространства ведущей парадигмы, пространства сосуществования специально «сорганизованных» (а нередко и даже заорганизованных) сообществ граждан, семей, коллективов, групп, профессиональных сфер. Исходя из этого, поселения возникают и развиваются, во-первых, в соответствии с идеалами времени ведущей парадигмы, а во-вторых, – по специальным детально разработанным программам, планам (генпланам), что можно наблюдать в парадигмальные периоды, в частности в градостроительстве Античности, Ренессанса, Классицизма, Модернизма.

«Иррационалистический подход» – это организация пространств поселений, в средствах которых преобладают элементы «иррациональности» и «практицизма»: стохастичности, случайности. Этот подход тоже периодически доминирует в градостроительстве, но, как правило, в «межпарадигмальные» периоды, когда сложившиеся и нормативно закрепившиеся парадигмальные профессиональные средства становятся неэффективными. Создание поселений

в эти периоды осуществляется в соответствии с принципами понимания жизненного пространства как пространства сосуществования относительно самостоятельных групп, родов, семей, профессиональных сфер. Исходя из этого, поселения возникают и развиваются, во-первых, совсем не в соответствии с идеалами уже угасающей ведущей парадигмы, а во-вторых, не столько по детально проработанным предварительным планам, сколько по некоторым общим принципам, что проявляется в большей степени как стохастический путь – путь практически ориентированных эмпирических экспериментов, вплоть до произвольных пристроек фрагментов поселений друг к другу (участков, усадеб, отдельных зданий, сооружений). Такой подход можно наблюдать в большей степени в межпарадигмальные периоды, в частности в градостроительстве Средневековья, Эклектики, Постмодернизма.

В градостроительной деятельности, впрочем, как и в обществе, оба эти начала – «рационалистическое» и «иррационалистическое» всегда сосуществуют, лишь периодически доминируют, образуя в таком формате их взаимосвязи и взаимодействия ядро механизма развития и социума, и градостроительной деятельности: как ритм их своеобразного «дыхания», как зеркальное взаимоотражение друг в друге. Сегодняшнее время – это явно время доминирования средств «иррационалистического подхода», когда старые средства уже не эффективны, и вырабатываются различные новые средства, происходят как бы их «мутации» (подходы, принципы, технологии). Время это – активное перестроенное, реформаторское. Нередки ситуации, когда появление новых средств опережает их осмысление, и они возникают и исчезают, оставаясь или мало, или почти не замеченными. И это тоже – специфика иррационалистического периода: завышенный порог экспериментально-деятельностной избыточности.

Из выше обозначенного характера взаимосвязи и взаимодействия социума и градостроительства как периодического доминирования «порядка» и «хаоса» или средств «рационалистического» и «иррационалистического» подходов, вытекают два следствия.

Первое следствие понимания синхронизирующих ритмов социума и градостроительной деятельности связано с «рационалистическим» периодом их взаимодействия. Этот период последний раз демонстрировал свое доминантное содержание во время Модернизма, и ожидается вновь его доминирование где-то впереди, в ситуации рассвета постиндустриальной цивилизации. В этот период будут вновь главенствовать средства «рационалистического подхода»: структурирование новых средств («мутаций») посредством активизации теоретической деятельности или моделирования по созданию социальных и градостроительных теорий (концепций), в том числе и идеальных моделей поселений или так называемых «городов будущего». Именно всплеск

деятельности по созданию «городов будущего» являет собою квинтэссенцию рационалистического подхода и его времени. Специфика этого процесса – в двух моментах. Во-первых, с методологической точки зрения, процесс этот представляет собой, по сути, рефлексию над социальным и профессиональным опытом, вследствие чего поиск «городов будущего» предстает не случайно, а периодической необходимостью, неотъемлемой составляющей градостроительной деятельности в ее рационалистическом периоде. Во-вторых, с содержательной точки зрения, процесс поиска «городов будущего» представляет собою не столько форму проектирования, сколько разновидность научно-исследовательской деятельности, осуществляющейся в виде теоретизирования, моделирования, прогнозирования.

Характерно, что в качестве прототипов идеальных моделей поселений в таких ситуациях рассматриваются, конечно, и природные, и искусственные образования. Но особенно часто и исторически продолжительно в роли такого прототипа рассматривается «дом» – как некая трехмерная структура (сооружение) для жизни людей: «дом» и «город» предстают в этом случае порядковыми объектами. Еще Витрувий считал методологически равнозначными объектами «дом» и «город»: «Город есть огромный дом или, наоборот, дом есть маленький город».

Платон в известной работе «Государство» попытался смоделировать даже размеры и количество жителей идеального города античного мира. Попыток такого идеального моделирования и даже фрагментарной реализации их результатов было множество: древнеегипетский – Ахетатон; месопотамский – Вавилон; античные – Милет, Приена, Военный римский лагерь; средневековые идеальные города-крепости – Сфорцинда (А.Филарете), Утопия (Т.Мор), Город Солнца (Т.Кампанела); капиталистические идеальные города – Шо (К.Н.Леду), Город-сад (Э.Говард), Линейный город (А.Сория-и-Мата), Индустриальный город (Т.Гарнье); социалистические идеальные города – Город на орбите (И.Кружиков), Магнитогорск (И.Леонидов), Соцгород (Н.А.Милютин) и др.

Последний наиболее яркий всплеск поисков идеальных городов был в 60-70-х годах XX века, в период рассвета промышленного общества, в период Модернизма, и одновременно – в период «старта» постиндустриального общества, что и показал в определенной мере в своей книге М.Рагон («Города будущего»): Чандигарх (Ле Корбюзье), Бразилиа (О.Нимейер), Идеальный город-небоскреб (Ф.Л.Райт), Город-структура (И.Фридман), Город-купол (Б.Фуллер), Индустриальные города СССР (Набережные Челны, Тольятти) и др. На этих градостроительных достижениях период промышленного общества в принципе и завершается, а с ним начинают уходить в прошлое и базовые средства градостроительной деятельности этого времени, и в первую очередь, композиционно-концептуальные средства.

Второе следствие понимания синхронизирующих ритмов социума и градостроительной деятельности связано с «иррационалистическим подходом» в их взаимодействии, в частности, с отношением к композиционно-концептуальным средствам. Современные поселения это поселения времени становления постиндустриального общества, при организации и управлении которыми стал намечаться отход от доминирования художественных средств, и в первую очередь, от композиционно-концептуальных представлений, что город – это трехмерный организм, создаваемый по композиционно-концептуальным законам функционирования и развития как особый художественный объект.

Теперь под современными поселениями понимаются, прежде всего, большие территории с многомиллионным населением – мегаполисы. Причем, есть и немало подобных территорий, которые сплелись в огромные агломерации. Такие поселения требуют уже иных средств создания и управления их развитием, в отличие от художественных композиционно-концептуальных средств.

Одной из первых попыток переосмысления меняющегося содержания в градостроительстве стал НЭР (Новый Элемент Расселения), предложенный в 60-е годы XX века отечественными учеными-градостроителями (А.Гутнов, И.Лежава, А.Бабуров, Г.Дюментон, Н.Кострикин, Е.Русаков, С.Садовский, А.Скокан, З.Харитонов, В.Юдинцев и др.). Сегодня, на рубеже тысячелетий, в период активного становления постиндустриального общества, профессиональная градостроительная деятельность еще настойчивее требует качественных перемен и прежде всего – смены целевых установок. Деятельностные доминанты в современном градостроительстве начинают мигрировать из области «проектирования» и «застройки» (где главными средствами выступают

еще еще композиционно-концептуальные), в область «прогнозирования», «планирования» и «управления» развитием территорий (где на роль главного средства начинает претендовать социо-пространственное моделирование инфраструктурного уровня). В этой ситуации ведущей предстает необходимость выявления и учета социопространственных динамических закономерностей в развитии и цивилизации вообще, и градостроительства в частности. Поэтому, именно такая деятельность сегодня начинает претендовать на роль основополагающей, за которой следуют и принципиально иные инструменты, и в первую очередь – социо-пространственное динамическое моделирование. Вследствие этого, традиционное композиционно-концептуальное моделирование (например, города Бразилиа: по образу самолета или парящей птицы) все более уходит на второй план, вплоть до обесценивания роли генпланов как формы выработки и реализации стратегий развития поселений.

Таким образом, исходя из анализа характера взаимосвязи «порядка» и «хаоса» в социуме и градостроительстве, предстает очевидным, что: во-первых, имеется непосредственная взаимозависимость социума и градостроительной деятельности; во-вторых, сегодня в градостроительстве и в целом в обществе доминирует стохастическая картина; современная стохастическая картина цивилизации – динамична, она меняется, требуя одновременно качественных перемен, в частности сегодня – в направлении активизации средств «рационалистического подхода». С этой точки зрения, мы сегодня – на пороге нового Градостроительства – градостроительства постиндустриального общества.

Соответственно, и в управлении процессом градостроительной деятельности тоже очевидны перемены. В первую очередь, востребованы перемены в представлениях о субъекте градостроительной деятельности: теперь уже не столько фигура архитектора-художника-концептуалиста, сколько фигура некоего обобщенного специалиста – архитектора-градостроителя-философа-социолога-психолога-экономиста-менеджера – все чаще требуется для эффективной организации и управления процессом градостроительной деятельности.

По этой причине, и современное градостроительное образование нуждается в перестройке. Требуется, прежде всего, современное содержательно-смысловое развертывание таких понятий как «градостроительство», «урбанистика», «градостроитель», «градостроительные компетенции», «территориальное прогнозирование», «территориальное планирование», «территориальный менеджер», «градостроительная идеология», «градостроительная политика» и еще многих других.

Организованный Редакцией Журнала совместно с Проблемной научно-исследовательской лабораторией «Развитие архитектурного образования», Центром Урбанистики и Кафедрой Градостроительства МАРХИ Крулгий стол (модератор профессор Алексей Валентинович Крашенинников) и представленные на страницах настоящего номера его результаты, конечно, в определенной мере поднимают актуальные проблемы градостроительства, высвечивают их острые фундаментальные и прикладные аспекты. Однако понятно, что градостроительство – тема необъятная для освещения даже не в одном десятке номеров, а тем более учитывая современную динамику этой области. Редакция Журнала благодарит всех участников Круглого стола по проблематике градостроительства за активность и оперативность, и планирует в дальнейшем время от времени возвращаться к этому направлению.

Следующий номер журнала будет посвящен рекреационно-туристическим пространствам, тем пространствам, где человек отдыхает, восстанавливает свой физический и интеллектуальный потенциал, переосмысливает сделанное, строит планы на будущее. Это – отечественные, и зарубежные уникальные пространства, провоцирующие своей неповторимостью на выстраивание и собственной креативной профессиональной деятельности как уникальной.

ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО,

Ваш Николай Федорович